

**СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ПЕХЛЕВИЙСКИХ КНИГ
НАЗИДАНИЙ – АНДАРЗНАМЕ**

**ВИЖАГИҲОИ СОҲТОРИИ
АНДАРЗНОМАҲОИ ПАХЛАВӢ**

**STRUCTURAL FEATURES OF
PAHLAVI BOOKS OF EDIFICATION -
ANDARZNAME**

Афсаҳзод Аббоси Аълоҳон, к.ф.н., доцент
кафедры печатных СМИ и PR Российско-
Таджикского славянского университета
(Таджикистан, Душанбе)

Афсаҳзод Аббоси Аълоҳон, н.и.ф., дотсент
кафедраи матбуот ва алоқа бо ҷомеаи
Донишгоҳи славянии Русия ва Тоҷикистон
(Тоҷикистон, Душанбе)

Afsahzod Abbosi A'lokhon, candidate of
philological science, associate professor of
department of print media and PR, Russian-Tajik
Slavonic University (Tajikistan, Dushanbe),

E-mail: afsahzod0505@mail.ru

Ключевые слова: трактаты, пехлевийская литература, назидание-андарз, пехлевийские назидания, катехизис, триада, структура, вязка, тематика, содержательное единство, утонченность, гармоничность, изысканность, отдельный и самостоятельный литературный жанр

В статье рассматривается структура пехлевийских назиданий-андарзов, считающихся источниками успешной, продуктивной и осмысленной жизни и имеющих единую общую цель - воспитание и формирование умного, образцового и идеального человека, отличаются по своему структурному строению. Автор подчеркивает, что несмотря на схожесть и однообразность тематики, которые привели к многочисленным повторениям сути катехизисов, содержательному единству, назидания-андарзы стали основой возникновения различных вариаций, утонченности, гармоничности и изысканности, сохраняя единство триады – молитвы, восхвалений и постановки задач, и они отличаются по размеру, стилю, логическому построению и т.д.

Вожаҳои калидӣ: адабиёти паҳлавӣ, андарз, андарзномаҳои паҳлавӣ, катехизис, сегона, таркиб, пайванд, мавзӯ, ягонагиву ҳамбастагии мундариҷавӣ, нафосат, латофату назокат, зарофату борикбинӣ, созгорӣ, жанри адабии ҷудогона ва мустақил

Дар мақола соҳтори андарзномаҳои паҳлавӣ, ки сарчашмаи зиндагии муваффақу пурсамар ва пурмазмун маҳсуб мешаванд ва ҳадафи ягона – тарбия ва ташаккули шахсияти соҳибақл, намунавӣ ва идеалӣ доранд, бо тарзи таркибии худ фарқ мекунанд. Муаллиф таъкид мекунанд, ки сарфи назар аз шабоҳат ва яқрании мавзӯҳо, ки боиси такрори зиёди моҳияти катехизмҳо ва ҳаммонандии моҳиятӣ, онҳо заминаи пайдоиши шаклу вариантҳои гуногунро ба майдон оварда, бо нафосату латофат, назокату зарофати ҳусни баён ва мукамалӣ, нигоҳ доштани ягонагии сегона - дуо, ҳамду сано ва масъалагузорӣ ва, албатта, аз рӯи ҳаҷм, услуб, соҳти мантиқӣ ва ғайра фарқ мекунанд.

Key words: treatises, Pahlavi literature, edification-andarz, Pahlavi edifications, catechism, triad, structure, binding, theme, meaningful unity, sophistication, harmony, sophistication, separate and independent literary genre

The article examines the structure of Pahlavi edifications-andarz, which are considered sources of a successful, productive and meaningful life, and have a single common goal - the education and formation of an intelligent, exemplary and ideal person, differ in their structural structure. The author emphasizes that despite the similarity and monotony of the topics, which led to numerous repetitions of the essence of the catechisms and substantive unity became the basis for the emergence of various variations, sophistication, harmony and sophistication, while maintaining the unity of the triad - prayers, praises and problem setting, differ in size, style, logical construction, etc.

Одной из особенностей пехлевийской литературы, известной также как среднеперсидские произведения, является то, что в Сасанидскую эпоху наряду с другими литературными жанрами назидание-андарз развивался как отдельный самостоятельный литературный жанр. Свидетельством тому двадцать два трактата этического характера указываемого периода, где в названиях фигурируют термины «андарз» или «андарзнаме» и «панднаме», которые выступают как отдельные и самостоятельные произведения. Например, «Андарзи Хусрави Каводон», «Андарзномаи Озарбоди

Мориспандон», «Пандномаи Бузургмехр» и другие, тематически направленные на широкие слои общества с целью выработки концептуальных норм поведения.

Профессор К. А. Иностранцев в этой связи важность исследования и понимания места такого рода литературы в истории не только Сасанидского периода, но всей исламской культуры и литературы подчеркивает: «В изучении пехлевийской литературы этого рода трактаты уже давно обратили на себя внимание и вызвали ряд изданий и переводов. Мы отмечаем, что их интерес выходит, собственно, за пределы пехлевийской литературы и они важны также для истории литератур мусульманских народов. Более того, они интересны с более общей точки зрения—изучения мусульманской культуры. Дело в том, что, по самому характеру своему, сочинения эти являлись краткими катехизисами, не претендовавшими на отвлеченное, теоретическое значение богословских трактатов, составляющих другую значительную часть пехлевийской литературы, а непосредственно входившими в жизненный обиход, регулируя своими постановлениями жизненные отношения. Несомненно, что не в виду теоретического интереса, какового за ними не считалось и в подлинниках, они переводились на арабский и новоперсидский языки, а с тою же практической целью. Если же дело обстояло так, то очевидно, что парсийская жизненная мудрость должна была восприниматься в практическую этику мусульманских народов и влиять на весь строй этических идеалов мусульманского Востока. Поэтому, как ни монотонен, как ни однообразен характер этих литературных памятников, они очень важны для сравнения с аналогичными произведениями мусульманских литератур и для установления влияний в выработке этического идеала мусульманского Востока, далеко не выясненных научно. Эта сторона вопроса заслуживает, по нашему мнению, в настоящее время полного внимания и расследования» [6,с.16-17].

Следует подчеркнуть, что назидания-андарзы, помимо самостоятельных сборников, имеют место быть в религиозных книгах, в том числе в «Авесте», «Хурда Авесте/Малой Авесте», «Бундахишне», «Динкарде», «Шоист ва уншаист/Приемлемое и не приемлемое», «Ардавиروفнаме», «Ардавирознаме» и др., которые согласно их мотивации использования следует отнести и причислить к религиозным назиданиям. В этой связи российская ученая Чунакова О. М. пишет: «Некоторые наставления-андарзы вытекают из содержания (смысла) стихов-кард «Авесты», которые переведены как отдельные фрагменты «Авесты» в других пехлевийских произведениях» [23,с.11-12].

Академик И. Ю. Крачковский, в свою очередь, указывает и на то, что «в пехлевийский период гравировка андарзов на винную утварь считалась одним из излюбленных обычаев и обрядов» [8,с.336]. Согласно исследованию того же автора, найден и перстень Сасанидского периода с гравировкой андарза – назидания [8,с.338].

Вышеперечисленные свидетельства убедительно доказывают о широком распространении и почитании андарзов как таковых и важности их изучения не только как литературных творений, но конкретной субстанции морально-этического воспитания как индивида в отдельности, так и общества в целом, целью которой была и есть «научить, как следует жить и обращаться с людьми разных положений, начиная с царей и кончая нищими и бродягами» [8,с.436].

В свою очередь Ян Рипка сочинения, содержащие нравственно-этические напутствия и признаки правильного поведения называет «этической литературой, или моралистической литературой», куда включает в том числе такие известные пехлевийские произведения как «Андарзи Апуртот Махраспандон», «Вочак ечанди Апуртоти Махраспандон» и «Читак андарзи Пурийткешон» [15,С.99].

Также яркие образцы самостоятельных андарзов мы видим в таких эпических произведениях как «Корномаи Ардашери Бобакон/Деяния Ардашера Бобакон», «Ёдгори Зарирон/Наследие Зариран», «Дарахти Осуриг/Древо Асуриг», «Достони Йуишти Фриён/Сказание о Йуиште Фриян» и «Достони Минуи Хирад/Сказание о Рае Мудрости», которые смело можно причислить к циклу этической прозы пехлевийской литературы. Интересно и то, что даже в наскальных рельефах и надписях Бехистун («Катибаи Бесутун/Бехистунская надпись») и Бишапур («Сангнабиштаи Шопури 1/Надписи Шапура 1») высечены андарзы-наставления.

Все это наглядно свидетельствует о том, что сочинение и составление сборников наставлений-андарзов в виде «андарзнаме» и «панднаме» в Сасанидскую эпоху развивалась как литературная традиция, и сформировалась как самостоятельная форма нравственной прозы и особое литературное явление.

Безусловно, андарзы – это продукт опыта, мышления и мировоззрения пытливых, умных, образованных и любознательных народов. Диншах Ирани в своей монументальной монографии «Ахлоки Эрони бостон/Этика Древнего Ирана» убежден, что: «Пехлевийские андарзы возникли благодаря здравому уму, чистому помыслу и испытанному подходу» [25,Сс5].

Хотя на первый взгляд, кажется, что пехлевийские книги назиданий-андарзнаме схожи и единообразны, это не совсем так. Да, действительно, схожесть тематики привело к многочисленным

повторениям сути самих андарзов. Однако на протяжении столетий эти повторения, имеющие содержательное единство между собой, стали основой возникновения различных вариаций и, что более важно, их утончения, гармоничности и изысканности. Логически кажется правильным то, что это, с одной стороны, коснулось исключительно андарзов, а не всей литературы, и способствовало возникновению отдельного и самостоятельного литературного жанра, с другой - свидетельствует о том, что пехлевийская литература, в частности этическая проза, за семь столетий правления династии Сасанидов достигла своего пика.

Одноименные трактаты Сасанидской эпохи интересны и своей структурой. В основном они состоят из трех частей, где первая и третья молитвы и восхваления, а вторая часть, основа, — постановка задачи, т.е. констатация целенаправленных назиданий, ради которых и составлен трактат. Следует отметить, что эта схема, т.е. триада «восхваление Бога-предмет дискурса- благословенная молитва» также, как и многие традиции арийской культуры, плавно перешла во все виды письменных творений последующих веков и исламской культуры в целом. В этой связи уместно вспомнить утверждение профессора К. А. Иностранцева, что «иранскому элементу принадлежит очень крупная роль как во внешней, так и во внутренней истории ислама. Его влияние сказывается на протяжении всей многовековой истории мусульманских народов, то — при благоприятных условиях — вполне ясно и определенно, то — при условиях враждебных — на первый взгляд незаметно, но по существу многозначительно» [6, с.140].

Другой особенностью такого рода трактатов является нумерация андарзов-катехизисов, которые, с одной стороны, определяют их количество, с другой - границы каждого отдельно взятого андарза-катехизиса. Благодаря этому приему в литературоведческих исследовательских кругах в оборот вошел и термин «числовое измерение».

В-третьих, как свидетельствуют источник, первоначальные одноименные трактаты, собранные и составленные известными и неизвестными авторами, имеют достаточно зримый разброс и хаотичность тематического подбора андарзов, где наблюдается отсутствие смысловой гармонии и логической цепи катехизисов. В этой связи появление нумерации выполняет сразу две функции – 1) выступает в качестве точки и 2) определяет границу одного измерения от другого.

Чунакова О. М. рассматривая группирование текста «Андарзи доноён ба маздиснон /Наставление мудрейших маздиснамам» согласно тематике и стилю изложения андарзы хотя и делить на три части, определяет лишь две из них - первую и последнюю, которые состоят из "соблюдении положений и ежедневных обязанностей религиозных обрядов и установок" [23, 109], т.е. нет пояснения главной составляющей - постановки вопроса андарзом-наставлением, без которой две другие части не могут представлять интерес широкой аудитории в деле воспитания полноценного воспитанного человека, ради чего они были изобретены.

Следует отметить, что данный текст по факту не имеет названия, но переводчики и исследователи среднеперсидских сочинений дали ему это название на основе 17-го андарза, который представлен как «андарзи доноён аз гуфти пешиниён/наставление мудрых из сказанного предшественниками». Наблюдаются и другие названия, но преобладает «Андарзи доноён (или —«*донокон*») ба маздиснон». Так, например, Д. Саймудинов упоминает его как «Андарзи доноён ба маздопарастон/Наставления мудрейших маздакидам», который состоит из вступления, 20 катехизисов и заключения.

Ахмад Тафаззули и Додихудо Саймудинов последние четыре вязки этого небольшого этического трактата считают поэтическими [17, с.122-123], поэтический стиль которых соблюден в персидском переводе исследования Д. Саймудинова. Важно и то, что Ахмад Тафаззули, Махёр Навваби и Додихудо Саймудинов включили его в группу религиозных назиданий.

«Андарзи Хусрави Каводон⁶/Назидание Хосроа Кавадана» также встречается под разными названиями, где имя отца Хосроа представлено как «Кавотон» [276, с.132], «Кубодон» [19, с.187- 24, 555-556]. Автором этой книги назиданий-андарзнаме, оригинал которого составлен на пехлеви, как следует из названия, является Ануширван Хосроу сын Кубада (прав. 531-579 гг.).

В первой части, которая, по сути, выполняют функцию введения, в частности говорится: «Эдун гўянд, ки Анўшаравон Хусрави Каводон андар замоне (ки) паргох буд, пеш аз он ки джон аз тан джудо буд, ба андарз ба джахониён гуфт.../Говорят, что Анушараван Хосроу Кавадона, в то время (когда) был на смертном одре, до того, как душа не была отделена от тела, назиданием обратился к мирянам...» [20, с.98]. Интересно, что в 13 вязке конца андарзнаме еще раз указывается на то, что назидание было сделано Хосровом: «Джовидон бод равони шоханшоҳ Хусрави Каводон, ки ин андарз кард ва ин фармон

⁶ Каводон, позже, благодаря влиянию арабского языка, приобрела форму «Кубодон».

дод/Да будет вечным дух царя царей Хосроа Кавадан, который сделал данный завет-назидание и дал этот приказ» [17,с.125]. Абулькасим Фирдоуси также многие назидания Хосроу Ануширвана перенес в стихотворную форму, ввел в канву «Шахнаме», указывает и на существовании этой книги назиданий-андарзнаме следующим образом:

**Чунон дон, ки Нӯшинравони Кубод,
Ба «Андарзнома» чунин кард ёд... [22,с.281]
Так знай, что Ануширван Кубад,
В «Андарзнаме» [об этом] упоминает так...**

Такое акцентированное подчеркивание, что это «андарз» есть и в конце «Корномаи Ардашери Бобакон/Деяния Ардашира Бабакана». Его многие исследователи рассматривают как своего рода завет предков своим приемникам, завещанием или наставлением к добрым делам и деяниям. Ахмад Тафаззули, исходя из того, что оно исходит от правителя, считает его «политическим завещанием» [18,с.214-215]. Настоящее андарзнаме небольшое по объему и состоит из 13 вязок, включающих всего четыреста слов. Согласно исследованию Фиребо Шукухи, краткое введение, которым начинается андарзнаме «вложение-иллхак», скорее всего принадлежит писарю, который фиксировал ее [24,С.555].

«Андарзи Хусрави Каводон», как следует из ее содержания, состоит из религиозных, этических и философских наставлений. Анализ показал, что в нем наблюдается три типа обращений. Первый тип — «обращение к массам» («(Эй) мардумони джахон, некбахт бошед / (О) люди мира, будьте счастливы»). Второй тип — «обращение к индивиду» («Аз некон бош, то бихишти боши / Будь добродетелем, чтоб быть в раю»), каковыми являются вязки 8-10. Третий тип — «вопрос-ответ». Так, в 11 вязке задается вопрос: «Ин низ гуфта шуда, ки хар кас бояд бидонад, ки аз куджо омадаама ва чаро ин джоям ва боз ба куджо бояд равам ва аз ман чи хоханд/ Говорят также, что каждый должен знать, откуда я пришел и почему я здесь и куда еще должен уйти и что хотят от меня?», емкий философский ответ которого представляется в 12 вязке: «Ман инро донам, ки аз пеши Хурмузд Худой омадаам ва барои ба сутӯх овардани дурудж эдар хастам ва боз ба пеши Хурмузд Худой бояд шудан. Аз ман ахлои хоханд / Я знаю, что я пришел от Бога Хурмузд и я здесь, чтобы уничтожить демона лжи (дурудж) и я должен вернуться Богу Хурмузду. От меня хотят благочестивости» [12,С.99].

Следует упомянуть и малоизвестную «Дах панди Анӯшервон / Десять назиданий Анушервана», опубликованную на страницах журнала «Армугон» со ссылкой на трактат «Сафинаи маджма-ул-бахрейн» [2,С.624-625] и приписываемую Хусроу Ануширвану. Текст начинается словами: «Бар тоджи мурассаъу мукалал ба джавохир дах пахла, ки дар дахмаи худ гузошта буд, навишта / На коронованную корону, украшенную драгоценными камнями и уложенную в свою гробницу, написал десять заветов». Каждый завет автор называет "пахла". Данный вариант отличается от других одноименных версий тем, что его язык достаточно сложен и изобилует арабизмами и скорее всего, на наш взгляд, относится к 12-13 векам и является, скорее всего, адаптированной переработкой или переводом уже с арабского, где наблюдаются дополнения и смысловые заимствования.

О том, что у Ануширвана Кисро был свой одноименный трактат- панднаме, в своих стихах упоминает и наставник всех поэтов, основоположник таджикско-персидской поэзии Абуабдаллах Рудаки (858-941), что является дополнительным доказательством того, что произведение имеет достаточную историческую бытность:

**Сирати ӯ буд вахїнома ба Кисро,
Чунонки ба оин-ш «Панднома» биёганд.
Сирати он шох пандномаи аслист,
З-он, ки хаме рӯзгор гирад аз ӯ панд [16,С.38].
Его душа была книгой видения для Кисро,
Так, что для веры своей создал «Панднаме».
Душа этого царя, по сути, настоящее панднаме.
Так как вся жизнь должна брать с него пример.**

«Андарзхои пешиниён / Наставления предшественников» состоит из четырех частей, и каждая из которых вполне самостоятельна. Только из-за краткости и лаконичности этих текстов составители пехлевийских текстов, в частности Джомосб Осона, объединили их в единое целое. Все четыре текста небольшого размера и состоят из начала и конца, т. е. молитв и андарзов-наставлений. Таджикский ученый Ш. Исрофилниё утверждает, что «в двух частях имя автора и составителя упоминаются» [7, с.200], но не указывает их. О фигурировании каких-либо авторов и составителей нет ничего и в книгах «Мутуни пахлави / Пехлевийские тексты» Джомосба Осона и «Адабиёти пахлави / Пехлевийская литература» Д. Саймиддинова.

Каждая из двух первых текстов включают по 9 вязок, третий из 6 и четвертый из 12 вязок. Объединение этих четырех безымянных независимых текстов, но, несомненно, принадлежащих предкам, были собраны под общим названием «Андарзхои пешиниён / Наставления предшественников». В этой связи таджикский ученый Саймуддинов пишет: «Эти тексты различаются b по стилю построения предложений и способу выражения катехизисов. Эти четыре группы катехизисов выражены в четырех разных специфических стилях. Паттерн однообразных предложений в каждой группе паттернов зависит от употребления глаголов (сказуемых), повторение которых обеспечивает гармонию предложений. Особенность использования глаголов в этих четырех группах катехизисов выглядит следующим образом: «1. Использование прилагательного *weh* «бех/лучше» в качестве глагола в конце каждого предложения; 2. Повторение разных глаголов в инфинитивной форме в конце предложения; 3. Повторение сказуемого «надорад/не имеет» в форме отрицания третьего лица единственного числа; 4. Использование отрицательной формы «нест/нет» в конце каждого предложения» [17, С.126].

Одной из отличительных черт «Андарзхои пешиниён/Наставления предшественников» от других среднеперсидских примеров является то, что они очень кратки и лаконичны, в то время как многие пехлевийские андарзы состоят из двух-трех и более предложений. В данном же случае каждый катехизис представлен одним достаточно сжатым предложением. Например, «Дороии тандурусти бех / *Иметь здоровье лучше*», «Фарзанди порсо бех/ *Благочестивое дитя лучше*», «Дардманд аст, он ки хирад надорад / *Болен тот, у кого нет мудрости*» и т. д.

«Барчидаи андарзи Пурйуткешон / Собранные андарзы Пурюткешана», другое название которого «Пандномаи Зарадушт/Книга наставлений Заратустры», принадлежит перу известного Зарадушта сына Озарбада Мориспандона. Азарбади Мориспандон – верховный жрец периода правления Шопура II (309-370 гг. н.э.), один из самых авторитетных комментаторов «Авесты» и автор нескольких пехлевийских книг назиданий.

Согласно утверждению Д. Саймиддинова древнейшая рукопись Михрабона Кайхусрава хранилась в начале XX века в Бомбее в личной библиотеке известного ученого Джомосба Осоно [17, С.129].

Махяр Навваби называет его «Гузидаи андарзи Пурюткешан/ Избранные андарзы Пурюткешана» и разделив авестийский термин «*raoīruo-tkaesa*» на две части, где первая часть означает «нахустин/изначальный», а вторая «кеш/ религия; вера», т. е. «изначальная религия» [13, С.512].

Текст этой андарзнаме состоит из 180 строк, 54 вязок, 1400 пехлевийских лексем и по своей направленности относится к религиозным наставлениям-андарзам. Не будет ошибкой обозначить ее как «основы зороастрийской религии», так как каждому, кто достиг 15-летнего возраста, предписывается выучить их наизусть. В ней Ормузд, Бог добра, показан как начало всего хорошего, а Ахриман, Бог зла, - основа всех зол, и предписывается следовать за Ормуздом. Предписания выражены посредством Пурйуткешана и представляют собой суть зороастрийской философии и мудрости. Андарзы выстроены в форме «вопрос-ответ», т.е. задается вопрос - «Хар касе бояд донад, ки: -Кистем? / *Каждый должен знать: - Кто мы?*», затем на каждый из поставленных вопросов дается конкретный ответ - «Офарида хастам / *Я создан (-ный)*». Затем на повестку выставляются устои зороастризма, судном дне после смерти, прохождении судейского моста Чинвад, прибытие Соруша - хранителя и защитника душ, трехдневного обряда Соруша, направленного во благо души умершего.

В трактате фигурируют и чисто этические наставления, направленные на нравственное воспитание индивида. Таковыми могут являться 41-42, 43 и 46 вязки, где, соответственно, поощряется стремление к знаниям и мудрости, воздержание от язвительности и уважении родителей и старших.

В целом же структуру данного трактата Ш. Исрофилиниэ считает «сильно закрученной и сложной», с чем трудно не согласится [7, С.195].

Другой известной пехлевийской книгой назиданий является «Ёдгори Бузургмехр / Наследие Бузургмехра». Бузургмехр Бобакон или Бухтагон - самый известный и прославленный визирь двора Хосроа Ануширвана или Анушаравана, ум, знания, мудрость, талант и мастерство которого воспеты в таджикско-персидской литературе. Французский ученый Хонре де Фушекур провел очень ценное и достаточно глубокое исследование жизни и творчества Бузургмехра, представив детализацию вымысла, домысла и истинности всего того, что сказано о Бузургмехре.

«Ёдгори Бузургмехр/Наследие Бузурджмехра» включает 264 вязок и 1760 пехлевийских лексем и по объему немного больше, чем предыдущие аналоги. Парвиз Пуртаджан, иранский ученый, ошибочно считает, что трактат состоит из 1425 слов [14, с.49]. Датский исследователь Артур Кристенсен, не аргументируя ни коим образом свое умозаключение, считает, что «вероятно, это андарзнаме было написано позднее, в IX веке» [9, с.84], оперируя тем, что андарзы «Ёдгори Бузургмехр/Наследие

Бузурджмехра» представлены в составе пехлевийских назиданий трактата Ибн Мискавейха «Аль-Хикмат-уль-халида».

Первая часть «Ёдгори Бузургомехр», вернее первые 4 ее вязки, служат введением, в котором описывается положение и статус Бузургомехра. Это вступление, как следует из содержания, рассказано самим Бузургомехром. После упоминания своего прозвища («Вазируки Митра Бухтакон и инон пат шапистон шатр ва устикон Хусрав ва дар ин пат/Бузургомехр сын Бухтакана, глава придворного специального совета страны, известного как Совет Хусрава» [4,с.201]), подчеркивает, что данный трактат был написан по приказу Хусрава Анушаравана, и сдана на хранение в царскую сокровищницу, с тем чтоб могла служить источником знаний для тех, кто заслуживает (достоин) ее получения. Здесь же он рассуждает о бесконечности мирских проблем, стабильности и постоянстве воздержания от ненужных разговоров, которые составляют основу философии зороастрийской религии и учения.

Несомненно, данный трактат является одним из признанных и известных образцов этической прозы Сасанидской эпохи, представляющий собой форму «вопрос – ответ». Хотя в канве представляемых катехизисов нередки и религиозные наставления, все же основную часть составляют назидания, апробированные и наработанные жизненным опытом, благодаря чему их включили и включают в категорию назиданий практической мудрости. Однако, исходя из наличия все тех же религиозных катехизисов трактат следует отнести к смешанным, где наблюдаются и практические, и религиозные андарзы. Нет сомнения, что автором данного трактата был не кто иной как сам Бузургомехр Бухтагон.

Сохранилось и другое андарзнаме Бузургомера, которое известно, как «Гуфтори дувоздахгонаи Бузургомехр ба пешгохи Анўшервон/Двенадцать речей Бузургомехра у престола Анушервана». Как указано в ее названии, она состоит из 12 частей, где нумерация подчеркнута в начале. Текст данного андарзнаме выделен и изъят из книги Али Марзбонрод «Хусрави Анушервон дар адаби форси/Хосроу Анушерван в персидской литературе».

Четыре других известных пехлевийских назидательных трактатов, а именно «Андарзи Озарбоди Мориспандон», «Рисолаи рузхо/Трактат о днях», «Чанд вожаи Озарбоди Мориспандон/Несколько слов Озарбода Мориспандона» и «Бистуду вожа аз Озарбоди Мориспандон/Двадцать два слова от Озарбода Мориспандона» принадлежат перу упомянутого ранее верховного жреца периода правления Шопура II (309 г. -379 г. н.э.) Озарбода Мориспандона. Следует лишь отметить, что Озарбоди Мориспандон, помимо своих прямых задач в качестве верховного жреца, оставил своим потомкам великолепные комментарии к «Авесте», «Динкарду», «Шоист нашояст» и «Бундахишн». Более поздние комментаторы упоминали некоторые творческие достижения Озарбоди Мориспандона в других комментариях к «Бундахишн», «Динкард» и «Шоясту уншояст/Дозволенное и недозволенное». В том числе, его признают, как великого автора назидательных сочинений.

«Андарзи Озарбоди Мориспандон» относится к нерелигиозным текстам и содержит 124 вязки или андарза-катехизиса, составляющих 570 лексем. Профессор Х. Мирзоаде называет трактат также и как "Андарзи Апуртата Махраспандон" и "Пандномаки Заратухшт" [11,с.83].

Самой древней пехлевийской версией данного трактата считается рукопись Дина Паноха, на полях которой указан язидгурдский 324 год, соответствующий 956 году нашей эры. Разумеется, эту дату следует считать годом копирования текста.

По мнению Э. Уэст текст «Ёдгори Бузургомехр» неполон и, что утеряно 21 страница версии Мехрабона Кайхусрава, которые относятся к тексту андарзов. Эту же версию подтверждает Д. Саймиддинов: «Несколько страниц этой рукописи были найдены в более поздних копиях... Из сравнения и рассмотрения других копий становится очевидным, что 1350 слов этих были либо сокращены, либо исчезли из рукописи Мехрабона Кайхусрава. Из этого числа (т.е. 1350 лексем-А.А.) с других версий выявлены только 570 слов» [17,с.150]. Однако автор «Донишномаи Маздаясно» утверждает, что найдена другая копия этого трактата, которую опубликовал Шахрияр джи Додобохо, состоящая из 1730 слов [21,с.131].

Эта андарзнаме описана как одна из самых изысканных сохранившихся пехлевийских фрагментов, которая имеет самый высокий этический статус. С первого абзаца становится очевидным, что автор посвятил ее своему сыну Заратухшту, и таким образом, продолжая добрые этические традиции Сасанидской эпохи, хочет направить его на путь истины и добра, умении правильно говорить и излагать мысли, постичь науки, чистоте, воздержанности, скромности, целомудрию, почитанию родителей, выбору друг и т.д. Одной из литературных особенностей данной андарзнаме является то, что в ней достаточно много ташбех/сравнений и тамсил/приведение примера (аналогии). Некоторые катехизисы трактата дошли до нашего времени и относятся к числу наиболее употребляемых не только в литературных произведениях, но и обиходе. Например: «Хар ки барои ракибон чоҳ канад, худ дар он уфтад/ Кто роет яму для врагов, сам упадет в нее» (вязка 109) (его эквивалент: ««Чохкан зери

чох/*Капающий яму сам попадет в яму*» рус. экв.- «Не рой яму врагу, сам окажешься в ней») или «Хеч фарозе нест, ки нишебие пеш аз он ва хеч нишебие нест, ки фарозе аз паси он набошад/*Нет возвышенности, перед которым нет склона, и нет склона за которым нет возвышенности*» (вязка 149) (эквивалент: «Зиндаги пасту баландихои бисёр дорад/ *В жизни много взлетов и падений*»). Ахмад Тафаззули предполагает, что, скорее всего, со 119 вязки по 149-ой приписываемый другой независимый текст, так как в них речь идет о делах, которые необходимо делать или не делать в определенные дни того или иного месяца [18,с.182]. Наряду с сохранившимся оригиналом, он также Ибн Мискавейхом переведен на арабский язык.

«Андарзи Ушнари Доно/Назидание мудрого Ушнара» состоит из 56 вязок и включает порядка 1600 пехлевийских слов. Однако, как утверждают авторы " Донишномаи Маздаясно/Энциклопедия Маздаясно", в копии этого текста «попавшей в наши руки, содержит 1300 слов, и в ней отсутствуют две страницы» [21,с.131]. Трактат относится к нерелигиозным прозаическим произведениям и направлен на морально-этическое воспитание общества. При дворе Ковусшаха Каяни служил один из образованнейших мужей времени Ушнар. Рахим Афифи, утверждает. Что именно «благодаря его мудрости, мнению и решениям Ковусшаху стало возможным править семью странами земли (семью частями света)» [4,с.602].

Вязки данного трактата по своей полноте достаточно разнообразны так, можно увидеть, что некоторые вязки состоят из нескольких слова, а некоторые несколько страниц. Кроме того, наблюдаются и диалогические вязки (вязки 43-46, 50 и 51). Однако, следует подчеркнуть, что абсолютное большинство назиданий довольно кратки и лаконичны, и в них автор старается минимизировать трудновоспринимаемую лексику. Основное направление подавляющего большинства катехизисов имеют чисто практическую задачу и касаются общего этического воспитания. В трактате всего один единственный андарз религиозного характера (в. 55), где используются несколько зороастрийских терминов, таких, как и содержит зороастрийские термины, такие как «амшоспандон/вечные ценности; ангелы», «дини маздаясни/религия маздаясны», «растохез/воскрешение» «тани пасин/послевоскресное тело» и т.д.

Не так давно, в 2014 году, иранскими учеными Фарзоной Гуштосб и Надией Ходжипур была обнаружена новая рукопись «Андарзи Ушнари Доно», текст которой несколько отличается от предыдущих пяти рукописей [5,с.131]. У Рухам Аши есть короткая заметка, связанная с этой рукописью, цитата из которой достаточно интересна: «Ин дастнавишта аз як шохаи чудо аз шохаи шинохтаи модёнхой порсик (пахлави) ояд. Ва андар ў якчанд модёну набиг аст, хама ношинохта; ва суханоне дорад аз як доное Мохфаррух ном, ки танхо мехри ў мешинохтем. Як хамин гўиши Ушнар аст. Худи дастнавишта бас осеб дидааст, аз баргаи дахум огозад, аз ин барга низ чандон намонда. Дастур Рустам Дастур Чомосб ба Бодрўзи мохи Амурдоди соли 1139 (пас аз Яздигирд пачин (нусхабардори) кардааст. Пайваста надорад, хостам, ки ин дастнавишта дуруст кунанд то пас хохандагон бихоханд ва аз тарси ин ки мабодо аз миён биравад худ тунд-тунд то чое, ки шиносем, пачин кардам, он пораи Ушнар бароятон фиристидам/*Эта рукопись относится к отдельной ветви от той известной ветви персидских (пехлевийских) памятников. В ней несколько редких и неизвестных моментов (деталей); и в ней есть слова мудреца по имени Мохфаррух, чью любовь мы только и знали. Она, не что иное, как высказывания Ушнара. Сама рукопись серьезно повреждена, и начинается с десятого листа, от которой также сохранилось немного. Дастур Рустам Дастур Джамосб в день Бод месяца Амурдод в 1139 году после Яздигирда (12.08.1761г-А.А.) сделал с нее копию. В ней нет связующих, хотел, чтоб исправили эту рукопись, чтобы те, кто хочет, захотели ее, и из-за опасения, что она может потеряться, я переписал ее в той мере, в какой понял, и послал вам тот часть Ушнара*» [5,с.133].

«Андарзи дастурон ба бехдинон/ Назидание наставников правоверным» также является одной из пехлевийских трактатов морально-этического характера пехлеви и состоит из 790 слов и 35 вязок. Как следует из названия, он носит религиозный характер. Тому свидетельство и само наличие таких уже признанных религиозных терминов как «дастур» и «бехдинон», которые соответственно означают «жрец-наставник» и «зороастриец». В нем предписываются ежедневные обязательства, т.е. каждое утро совершать омовение, идти в храм огня, молиться во хвалу Создателя, обязательных обрядах и т.д. Однако в ней через религию продвигаются и сугубо мирские ценности, такие как воздерживаться от разговоров во время еды, воздерживаться от чрезмерного самолюбования и ухода за собой, зависти к чужому имуществу и т.д. Например: «...се (даста аз мардумон) андар гети хастанд, ки барои эшон рузи мукаддар нашудааст, онхо ба ситамбаги аз гети хамеситонанд ва хуранд, ба онон (хангоми) тани пасин омор сахт бошад (в.5)/ *в миру есть три группы людей, которым не дано должного бытия (судьбы) и они*

насиломъ взымают от мира [желаемое] и поедают [все] и их ждет после воскрешения горькая участь» и «яке он мардум дар аёнчуш ва дигарон, ки кохил аст ва сеи дигар он бадчашм (в.6)/одна из них те, кто разговаривает при трапезе, другие – это лентяи третьи – завистливые»; «бачашм он бошад, ки уро аз некии касон душвори бувад (в.10)/Завистливый-это тот, кому от добродетели других становится плохо» и т.д. [10,с.305].

Впервые, на основе сопоставления нескольких версий, трактат был издан Джомосбом Осоно, в предисловии которого прокомментировал все расхождения копий и степень «вторжения» переписчиков.

«Андарзи Бехзодфаррухи Пируз» состоит из нескольких малых и больших частей. Сюда входят «Корномаи Ардашери Бобакон/Подвиг Ардашери Бобакона», «Андарзномаи Бузургмехри хахим/Андарзнаме мудрого Бузургмехра», «Андарзномаи Озарёмехри Испанд/ Андарзнаме Озаремехр Испанда» и сам «Андарзи Бехзодфаррухи Пируз». Многие назидания принадлежат правителям, визирям, жрецам и ученым. Перевод с пехлеви на персидский принадлежит перу Фархада Обадони. В данном случае необходимо упомянуть заключение Ахмада Тафаззули об «авторе» сборника, чьим именем он известен: «У нас нет сведений о личности Бехзодфарруха Пируза, и его имя больше нигде не встречается» [18,с.190].

Трактат состоит из 31 вязки и отличается от других пехлевийских андарзнаме, прежде всего выражением сути предмета высказывания-назидания. Трактат концентрирует внимание исключительно на мудрость, и лишь в середине трактата небольшой отрезок направляет на рассуждения о быстротечность жизни и мира (16 вязка), но быстро возвращает читателя к исконному вопросу. Так автор начинает свой трактат: «Фаррухмард аз ин пайдост, ки ранчи беги ва хунарро бингарад; барои (дастёби ба) абзори (кор) кардан кушо (бошад)/Счастливый (блаженный)мужчина проявляется тем, что понимает трудности (достижения) лучшего и мастерства; в достижении мастерства проявляет усердие» [10,с.308] и в этом русле попунктно поясняет выгоду и пользу знаний, мудрости.

Другой отличительной чертой настоящего трактата является очень схожая с рифмовкой методика построения последовательности андарзов, где последние слова каждого катехизиса достаточно близки по своей структуре и по своему созвучию, из-за чего некоторые исследователи назвали его пехлевийским стихом, а язык – поэтическим [18,с.190]. Таковыми являются вязки 8-18.

Такая конкретизация направления содержания андарзнаме и сбор тематически однообразных катехизисов можно увидеть в андарзнаме «Дар бораи хим ва хиради фаррухмард/О благодетели (добре) и мудрости блаженного мужчины». Он состоит из 22 вязок-катехизисов. К сожалению, некоторые части текста были повреждены временем, а некоторые лексемы исчезли. Это наглядно просматривается в вязках 14 и 21, где при издании фигурируют многоточия.

Тот же метод использован и в андарзнаме «Дар бораи панч хими осравон/О пяти добрых делах духовенства». Это относительно короткий трактат, состоящий всего из 16 вязок. По структуре ее можно разделить на две части: а) первая часть посвящена описанию пяти характеристик, которыми должны обладать священники; б) вторая его часть состоит из десяти андарзов, обращенных к священнослужителям. Однако, тот морально-этический эталон, который предписывается иметь духовному лицу, типа честности и правдолюбия, сохранения доброго имени, примерное (королевское) поведение, игнорирование всяческой лжи и клеветничества, гостеприимство, благочестие и воздержание свидетельствует о воспитании полноценной личности как таковой.

Исследование также показало, что в различных источниках можно встретить и другие достаточно емкие наставления морально-этического характера. Часть из них именована, другая – просто прямым текстом введена в канву того или иного произведения. Зачастую они не превышают 10 -12 вязок. К числу таковых смело можно отнести «Якчанд сухан (ки) Озарфарубаги Фаррухзодон гуфт/Несколько слов, (которые) высказал Озарфарубаг Фаррухзодон» (10 вязок), «Суханони Бахтофарид ва Озарбоди Зардуштон Слова Бахтофариди и Озарбада Зарадустана» (11 вязок), «Нишиши чизи гети/Составляющие вещи жизни (досл.-мира)» (6 вязок), «Андарзхои пешинён/Андарзы предшественников» (6 вязок), «Орои дини ба маздаснон/Религиозные постулаты для маздакидов» (15 вязок) и т.д.

Интересным является то, что в числе андарзнаме есть и чисто детские, существенно адаптированные их пониманию и возрасту. В них доступным и лаконичным языком для детей поясняются простые правила поведения в семье и в обществе, отношение к наставникам и старшим, обязанностям, которые предписываются воспитанному ребенку. В этом ряду следует упомянуть «Андарзи кўдакон/ Андарз для детей» и «Андарзи хуби кунам ба шумо, кўдакон/Андарз сделаю добро для вас, дети».

Первая состоит всего из одной страницы. Катоюн Маздопур, переведший пехлевийский текст на персидский, подчеркивает: "Пехлевийское происхождение «Андарзи кўдакон» неизвестно, имеется только ее перенос на авестийское письмо" [1,с.488], которое послужило поводом для нас поместить ее в разряд малых андарзнаме, так как в ней два варианта одного андарза, связанного с пояснениями

руководителя школы – дабирстонхудойа о том, как дети должны вести себя вне школы, как сидеть за трапезным столом, каким правилам придерживаться. Если, с одной стороны, она объясняет подробности повседневной и обычной жизни тех далеких столетий, с другой стороны, проясняет обычаи и нравы наших предков. Как было отмечено, наставления делаются простым и понятным языком, чтоб были понятны детям. Например, «Дасту рӯй бишӯед/Мойте руки и лицо», «Здоровайтесь», «Не бейте своих братьев и сестер, кур и собак» и т.д.

Вторая - «Андарзи хуби кунам ба шумо, кӯдакон/Андарз сделаю добро для вас, дети» также обнаружен в составе «Позанда». Он включает в себя общие вопросы воспитания, такие как правильное поведение детей по дороге в хирбадистан (гимназию), не причинение вреда животным, уважение к прохожим, хорошее поведение дома, такое как уважение к родителям, манеры правильного поведения за столом и приемом пищи, выполнение зороастрийских утренних ритуалов, взаимоотношения с наставниками и учителями в хирбадистане, когда и в какое время идти в школу (днем или ночью), возраст посещения школы, усердия и прилежности в деле постижения наук, обязательности освоения сути занятий. Не ошибемся, назвав данный текст еще одной версией «Андарзи кудакон». Разница этих двух версий лишь в наименовании учебного заведения, где в первом она называется «дабирстон», а во втором - «хирбадистон».

Хорошо известно, что к знаменитым памятникам среднеперсидской письменности, как отмечено многими исследователями, относятся «Динкард», «Бундахишн», «Позанд», «Шояст ношояст», «Ёдгори Зарирон», «Дарахти Асурик» «Менӯи хирад», «Гузориши чатранг» в составе которых достаточное количество катехизисов, однако в связи с тем, что по многим из них проведены глубокие исследования, и, кроме того, они фигурируют в научном обороте как религиозные или философские произведения, их детализацию в качестве носителей андарзнаме в настоящей работе считаем нецелесообразным.

Таким образом, анализ этих нескольких произведений показывает, что, пехлевийские книги назиданий – андарзнаме имеют разную структуру, и тематически охватывают все социальные, экономические, культурные и религиозные вопросы, а главное, не утратили своего значения как сияющая жемчужина и шедевр Пехлевийской литературы и этического воспитания граждан. Следует еще раз отметить, что после принятия Ислама и формирования исламской культуры, стала ее составной частью, повлияв на традиции и культуру многих народов. Благодаря же творчеству периода новой таджикско-персидской литературы в лице Рудаки, Муроди, Абушакура Балхи, Дакики, Асади Туси, Фирдоуси, Анвари, Низами, Хайяма, Хакани, Саади, Хафиза, Камала, Джами и многих других стала достоянием мировой литературы и культуры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андарзи кӯдакон. Овонавишт, шарҳ ва тарҷумаи Котоюн Маздопур// Чисто.- Фарвардин ва урдибиҳишт.- 1368. -№ 57 -58. –С. 488-492.
2. Анушервон Хусрав. Дах панди Анушервон//Армугон. .-№ 9, соли 12. Озар. 1310 - С. 624- 626.
3. Афифӣ, Раҳим. Андарзи Ушнари Доно. Мачаллаи Донишкадаи адабиёт ва улуми инсонии Машхад. Соли панҷум. Шумораи 4. –сс. 602-624.
4. Ёдгори Бузургмеҳр. Мероси хаттии бостон. Китоби 2.Ч.1.–Душанбе: Бухоро, 2014.-478 с. – С.201.
5. Гуштосб Фарзона, Хочипур Нодиё. Дастнавиштае нав аз Андарзи Ушнари Доно. // Забошинохт. Пажӯхишгоҳи улуми инсонии ва мутолиоти фарҳанги. Соли чаҳорум. Шумораи дувум, поиз ва зимистони 1392, - С. 131-163.
6. Иностранцев, К. А. Сасанидские этюды/К.А.Иностранцев.–Санкт-Петербург, 1909. – 140с.
7. Исрофилниё, Ш. Адабиёти бостон/Ш.Исрофилниё.–Душанбе:Эр-граф, 2019. –352 с.
8. Крачковский, И.Ю. Избранные сочинения. Т.II./И.Ю.Крачковский.- М.-Л.:Издательство АН СССР. – 1956. –702 с.
9. Кристенсен, А. Эрон дар замони Сосониён. Тарҷумаи Р. Ёсами, с. –Техрон: Садои муосир, 1385. - 26 + 440 с.
10. Мероси хаттии бостон. Китоби II. Ч.1. – Душанбе: «Бухоро». 2014. – 478 с.
11. Мирзозода, Х. Таърихи адабиёти тоҷик (Аз давраи қадим то асри XIII)/Х.Мирзозода.– Душанбе: Маориф, 1987. Китоби (I) I. – 487 с.
12. Мутуни паҳлавӣ (тарҷума, овонавишт). Гирдоваранда: Чӣ дастур Манучеҳр чӣ Чосмосб – Осоно. Гузориши Саъид Урён. – Техрон: Нилуфар, 1371/1992. – 567 с.

13. Наввобӣ Моҳёр. Гузидаи андарзи Пурйуткешон. Матни асл, тарҷумаи форсӣ ва шарҳи калимоту иборот//Нашрияти Донишқандаи адабиёти Табрёз. Шумораи зимистон. Соли дувоздаҳум. - С. 512-535.
14. Парвиз, Пуртачан. Дар шинохти Ибни Мукаффаъ, Форобӣ, Бузургмехр ва Салмони Форсӣ. – Техрон: Шабоҳанг. 1953, ҷопи аввал. –91 с.
15. Рипка, Ян. Таърихи адабиёти Эрон/Я.Рипка.–Техрон: Сухан,, 1384. Ҷ. 1. – 620 с.
16. Рӯдакӣ Абуабдуллоҳ. Девони Рӯдакӣ. Таҳия, тасҳеҳ ва сарсухану хавошии Қодирӣ Рустам/А.Рӯдакӣ. -Душанбе: Бухоро, 2015, - 334 с.
17. Саймиддинов, Д. Адабиёти паҳлавӣ (Пажӯҳиш, тарҷума ва ташреҳ)/Д.Саймиддинов.– Душанбе: Пайванд, 2003. - 232 с.
18. Тафаззулӣ, А. Таърихи адабиёти Эрон пеш аз ислом/А.Тафаззулӣ.–Техрон: Сухан, 1378.- 452 с.
19. Таҳиров Ф.Т. Гражданско-правовые нормы и институты Авесты и зороастризма/Ф.Т. Таҳиров, А.Г.Халиков// Зороастризм и его значение в развитии цивилизации народов Ближнего и Среднего Востока. - Душанбе, 2003.-С.153-171.
20. Таърихи адабиёти тоҷик (аз Давраи бостон то ибтидои асри XX). Ҷ.1.–Душанбе: Дониш, 2019.-629 с.
21. Ушедрӣ, Ҷаҳонгир. Донишномаи Маздаясно: воҷаномаи тавзеҳии ойини Зардуштӣ/Ҷ.Ушедарӣ. – Техрон: Нашри Марказ, с. 1371. – 527с.
22. Фирдавсӣ, Абулқосим. Шохнома. Ҷ. 10/А.Фирдавсӣ.–Душанбе: Адиб, 2010. - 416 с.
23. Чунакова, О.М. Изведать дороги и пути праведных». Пехлевийские назидательные тексты. Введение, транскрипция текстов, перевод, комментарий, глоссарий и указатели/О.М.Чунакова.-М., 1991. - 192 с.
24. Шукӯҳӣ, Фиребо. Донишномаи забон ва адаби форсӣ. Ба сарпарастии Исмоили Саодат. – Техрон: Фарҳангистони забон ва адаби форсӣ. Ҷ.1. 1384 х. қ./1989 м... – 760 с.
25. Эронӣ Диншоҳ. Ахлоқи Эрони бостон. – Бумбай: Интишороти зардуштиёни эронии Бумбай, 1932. – 145 с.

REFERENCES:

1. Andarzi k̄ȳdakon. Ovonavisht, sharḥ va targumai Kotoyun Mazdopur // Makhallai “Clean”. Farvardin va urdibikhisht 1368. Shumorai 57 va 58. –ss. 488-492.
2. Anushervon Khusraw. Dah pandi Anushervon. Machallai Armugon. Shumorai 9, salt 12. Ozar. 1310 - pp. 624-626.
3. Afifi Rahim. Andarzi Ushnari Dono. Machallai Donishkadai adabiyot va ulumi insonia Mashhad. Salt panchum. Shumorai 4. –ss. 602-624.
4. Yodgori Buzurgmexr. Merosi hatti boston. Kitobi 2. Part 1. – Dushanbe: Bukhoro, 2014. -478 p. – P.201.
5. Gushtosb Farzona, Khochipur Nodiyo. Dastnavishtaе nav az Andarzi Ushnari Dono. // Zaboshinoht. Pazhukhishgohi ulumi insoni wa mutolioti farhangi. Soli chakhorum. Shumorai duvum, poiz va zimiston 1392, - pp. 131-163.
6. Foreigners K. A. Sasanian sketches. – St. Petersburg, 1909. – 140 p.
7. Isrofilniyo S. Adabiyoti Boston. – Dushanbe: Er-graf, 2019. – 352 p.
8. Krachkovsky I. Yu. Selected works. T.II. - M-L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. – 1956. –702 p.
9. Christensen A. Eron dar zamoni Sosoniyon. Tarchumai R. Yosami, p. –Techron: Sadoi muosir, 1385. - 26 + 440 p.
10. Merosi hatti boston. Kitobi II. z.1. – Dushanbe: “Bukhoro”. 2014. – 478 p.
11. Mirzozoda H. Tarihi adabiyoti tojik (Az davrai қadim to asri XIII). –Dushanbe: Maorif, 1987. Kitobi (I) I. – 487 p.
12. Mutuni pahlavi (tarhuma, ovonavisht). Girdovaranda: Ҷӣ dastur Manuchexr ҷӣ Ҷosmosb – Osono. Guzorishi Said Uryon. – Tekhron: Nilufar, 1371/1992. – 567 p.
13. Navvobi Mojor. Guzidai andarzi Puryutkeshon. Matni asl, tarkhumai forsi va sharhi kalimotu iborot//Nashriyi Donishkadai adabiyoti Tabrez. Shumorai zimiston. Salts dovozdahum. - pp. 512-535.
14. Parviz Purtahan. Gift of shinokhti Ibni Mukaffa, Forobi, Buzurgmexr va Salmoni Forsi. –Tehron: Shabohang. 1953, chopi aval. –91 s.
15. Ripka Jan. Tarihi adabiyoti Eron.–Tehron: Sukhan,, 1384. Ҷ. 1. – 620 s.
16. Rudaki Abuabdullah. Devoni Rudaki. Takhiya, tasche va sarsukhanu khavoshii Kodiri Rustam. - Dushanbe: Bukhoro, 2015, - 334 p.

17. Saimiddinov D. Adabiyoti pahlavi (Pazhxish, tarhuma va tashrex). – Dushanbe: Payvand, 2003. - 232 p.
18. Tafazzuli A. Tarihi adabiyoti Eron pesh az Islam. – Tehon: Sukhan, 1378. - 452 p.
19. Takhirov F.T., Khalikov A.G. Civil law norms and institutions of the Avesta and Zoroastrianism // Zoroastrianism and its significance in the development of the civilization of the peoples of the Near and Middle East. - Dushanbe, 2003.-P.153-171.
20. Tarihi adabiyoti tojik (az Davrai boston to ibtidoi asri XX). Part 1. – Dushanbe: Donish, 2019, - 629 p.
21. Ushedri Jahongir. Donishnomai Mazdayasno: vozhanomai tavzehii oini Zardushti. – Tehon: Nashri Markaz, p. 1371. – 527 p.
22. Firdavsi Abulkosim. Shognoma. Ҷ. 10. – Dushanbe: Adib, 2010. - 416 p.
23. Chunakova O. M. Experience the roads and paths of the righteous.” Pahlavi edifying texts. Introduction, transcription of texts, translation, commentary, glossary and indexes. M.,1991.-192 p.
24. Shukuxb Firebo. Donishnomai zabon va adabi forsi. Ba sarparastii Ismoili Saodat. –Tehon: Farhangistoni zabon va adabi forsi. Part 1. 1384 h. к./1989 m... – 760 p.
25. Eroni Dinshoh. Ahloki Eroni Boston. – Mumbai: Intishoroti zardushtiyoni eroniy Mumbai, 1932. – 145 p.